

Ю. В. КРЫЛОВ

г. Новосибирск, Россия

filin1402@gmail.com

УДК 81'42:81373

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКА МЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗМЕНЕНИЙ МЕМА «НАТАШ, ВСТАВАЙ»)

Аннотация. В статье определяется понятие мем с точки зрения лингвистического подхода. В рамках исследования креативного потенциала мема определяются его основные элементы, которые могут быть экстраполированы на другие мемы. Анализ особенностей подтверждается выборкой более 100 вариантов мема «Наташ, вставай» за период 2020-2021 год. Выделяются и кратко описываются значимые элементы языка мема. Анализируются элементы коммуникативной ситуации и языковые элементы мема с точки зрения возможности их изменений. Анализ выделенных элементов позволяет сделать вывод о связи функционирования мема в речи с возможностью его трансформирования, приспособления к актуальным событиям. Особо отмечается отличие мема от фразеологических единиц, проявляющееся в возможности актуальных для носителя языка и коммуникативной ситуации изменениях структуры и состава мема.

Ключевые слова: мемы, виртуальная коммуникация, коммуникативные ситуации, фразеология, фразеологические единицы, фразеологизмы, лингвокреативность.

KRYLOV YURY V.

Novosibirsk, Russia

THE CREATIVE POTENTIAL OF THE MEME LANGUAGE (ON THE BASIS OF CHANGES IN THE MEME «NATASHA, GET UP»

Abstract. The article defines the concept of meme in the framework of linguistic research. As part of the study of the creative potential of the meme, the main elements of the “Наташ, вставай” meme are determined, which can be extrapolated to other memes. The analysis of features is confirmed by a sample of more than 100 variants of the “Наташ, вставай” meme for the period 2020-2021. Significant elements of the meme language

are highlighted and briefly described. The elements of the communicative situation and the linguistic elements of the meme are analyzed from the point of view of the possibility of their changes. The analysis of the selected elements allows us to conclude that the functioning of the meme in speech is connected with the possibility of its transformation, adaptation to current events. The difference between a meme and phraseological units is especially noted, which is manifested in the possibility of changes in the structure and composition of the meme that are relevant for the native speaker and the communicative situation.

Keywords: meme, transformation, virtual communication, communicative situation, phraseology, creative.

Определение интернет-мема

Слово «мем» используется относительно давно. Современное понятие «мем» берет свое начало с книги «Эгоистичный ген» английского ученого Ричарда Докинза [Докинз 2016]. Со временем, во второй половине прошлого века, мем расширил свою научную область применения и перекочевал из области зоологии, где обозначал способность объекта к копированию самого себя, в социокультурный дискурс.

С развитием компьютерной коммуникации мем пришел в речевое общение и стал предметом изучения лингвистов [Зиновьева 2013, Горобцова 2014, Бережной 2014, Аршинская 2015, Мигранова, Кромина 2015, Голубева 2017]. В традиционном, широком понимании, мем – это «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [Канашина 2017]. В рамках лингвистического подхода нам представляется более разумным предложить следующее определение мема: *это повторяющаяся, опознаваемая носителями языка, относительно устойчивая языковая формула, имеющая метафорическое лексическое значение*. Наличие картинки является важным, но необязательным элементом (ср. мемы: «Мопед не мой», «Денег нет, но...»).

Данное рабочее определение мема сопоставимо с определением фразеологической единицы. При этом важным отличием мема от фразеологизма мы считаем то, что мем в речевом при-

менении может подвергаться трансформации, тогда как одним из основных признаков фразеологизма является как раз неизменяемость, стабильность. То, что в применении фразеологизма чаще отмечается как ошибка (замена или перестановка элементов, смешение нескольких фразеологизмов), у мема является ключевым приемом использования и основой для проявления творчества в использовании мема.

Темой нашего исследования является анализ креативного потенциала мемов на примере мема «Наташа, вставай». В качестве материала исследования были рассмотрены более 100 вариантов данного мема, полученные путем сплошной выборки из поисковой системы Google за период 2020 – 2021 годы.

Целью исследования была попытка ответить на вопрос: какие особенности устройства мема, его языка позволяют данной единице функционировать, изменяться, развиваться и проявлять творческий потенциал носителей языка.

Поскольку материалом анализа является язык мема в первую очередь, а мем может быть представлен не только текстом, но и изображением, для исследования был выбран мем с креолизированным текстом. Под креолизированным текстом в лингвистике традиционно понимается «текст, смысл которого образуется несколькими знаковыми системами» [Сорокин, Тарасов 1996].

Также следует отметить, что большинство мемов – это не только некая устойчивая языковая конструкция, но целая коммуникативная ситуация, которая разворачивается в рамках мема. Таким образом для нашего исследования будет важными описать коммуникативную ситуацию [Винокур 2005, Серебрякова 2009], представленную в выбранном меме, и рассмотреть элементы данной ситуации в аспекте их изменений.

История и строение мема

Мем «Наташ, вставай» появился в сети в конце 2019 года (<https://www.gazeta.ru/business/2021/04/02/13544888.shtml>) в публичной социальной сети ВКонтакте. Появление и развитие мема совпало с введением коронавирусных ограничений в мире и в стране. В дальнейшем, в течение 2020-2021 годов мем обрел популярность в сети и был представлен в различных трансформа-

циях. В нем нашли отражение самые различные события: введение карантина и «нерабочих» дней, голосование за Конституцию и её принятие, введение масочного режима и режимов самоизоляции, работа из дома и прочие.

Визуализация. Мем представляет из себя изображение четырех котов, которые заглядывают сверху в лицо лежащей хозяйки.

Мем можно интерпретировать как определенную коммуникативную ситуацию:

Субъект высказывания: *кошки.*

Адресат высказывания: *Наташа.*

Объект высказывания: *действие субъекта высказывания.*

Интенция говорящего: *побуждение к действию адресата.*

Место реализации коммуникативной ситуации: *дом, постель хозяйки.*

Время коммуникации: *6 часов утра.*

Ситуация считывается из «пузырей», в которых представлены слова-мысли котиков:

1. *Наташ, ты спишь?*
2. *Уже 6 часов утра, Наташ.*
3. *Вставай, мы там всё уронили.*
4. *Мы уронили вообще всё, Наташ, честно.*

Текст мема четко структурирован: четыре фразы, выстроенные в определенный логический порядок, связанные друг с другом по смыслу, развивающие общую тему. Связь между фразами последовательная: «спишь?» – «уже 6 утра» – «вставай, уронили» – «уронили всё».

Ключевые слова данного текста: *спишь, вставай, всё уронили, вообще всё.*

Слова «уронили» и «всё» дважды повторяются, что для теста небольшого размера можно считать значимым стилистическим приемом.

Трансформация элементов коммуникации

Субъект высказывания, кошки, в большинстве мемов не заменяются – это всегда кошки. Однако, поскольку текст креолизованный, стоит отметить, что изображение кошек претерпело различные трансформации: от вариантов домашних кошек (с аллюзией на схожие мемы) до животных семейства крупных кошачьих (львов, тигров) или даже варианта дворового украшения. В таких случаях мем начинал комментировать не только актуальные события, но и сам себя: кошки, которые превращаются в львов, снежные скульптуры или дворовые «украшения», меняют коммуникативную ситуацию. Мем в таком случае комментирует состояние субъекта речи свое или состояние хозяйки, тем самым становясь аллюзией на самого себя.

Среди выбранных мемов можно отметить варианты, где вместо кошек появляются люди (узнаваемые личности, актуальные для данного мема), представители власти (чиновники, полицейские), другие животные (собаки, сурикаты и проч.). Очевидно, кошки являются ключевым элементом мема – тем сигналом, по которому мем может опознаваться в различных трансформациях. Для сравнения: примеров с изменением места языковой ситуации, замены спальни на улицу, рабочий кабинет или даже взлетную полосу было собрано более 20 процентов. При этом мемы с вариативными субъектами высказывания либо строились композиционно в соответствии с каноничным мемом (рас-

полагая новых героев соответственно), либо в речи новых героев, нарушивших композицию, упоминались кошки с прецедентного мема.

Адресат высказывания. Наташа как адресат высказывания в большинстве мемов также оставалась неизменной. Однако следует отметить небольшое количество мемов (всего не более 10 примеров) с адресатами «россиянин», «Володя». Можно предположить, что обращение Наташа использовалось в меме как символ обобщенного обращения, ко всем. В случаях, если мем приобретал большую политическую окраску, обращение могло заменяться на официальное «россиянин» или намек на конкретную политическую личность.

Объект высказывания. В изначальном варианте действия субъекта – это «мы всё уронили».

Всё уронили. Рассмотрим трансформацию данного словосочетания

УРОНИТЬ, уроню, уронишь; уроненный; -нен, -а, -о; *св. 1. кого-что.* к Ронять. *У. платок, чашку. У. в траву. У. палатку. Уронил где-то кошелек. У. голову на подушку. У. достоинство. 2. что. Разг.* Привести в упадок, расстроить (дела, хозяйство и т.п.). *У.*

хозяйство. У. дело. (Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года.)

Значение слова «всё» словарь поясняет через отсылку к местоимению «весь».

ВСЁ, всего, *ср.* к Весь (*1.В.*).

ВЕСЬ, всего, *м.*; ВСЯ, всей, *ж.*; ВСЁ, всего, *ср.*; ВСЕ, всех, *вин. неодуш.*: все; *вин. одуш.*: всех, *мн.*; *местоим. прил.*

1. Такой, который рассматривается в полном объеме; целый, полный. *Отдыхать всё лето. Во всём мире. Молчать всю дорогу. Занимать весь этаж. II (обычно в сочет. с глаг.:* израсходовать, кончиться, выйти и т.п.). Указывает на исчерпанность, использование с предельной полнотой. *Сигареты все вышли. Мука израсходована вся.*

Семантика местоимения «всё» предполагает некоторую глобальность охвата: «в полном объеме, полный». Это явилось наиболее значимой семой для развития дополнительных интерпретаций мема. Так, в мемах «уронили» нефть, доллар, экономику, метеорит, самих котиков. Смешение понятий совершенно разного порядка (от упоминания конкретного метеорита до абстрактного понятия экономика) закономерно вытекает из семы «всё, что угодно» в лексическом значении слова. Помимо того, что в мемах называли явления, которые сочетаются со словом «уронить» в том или ином значении, были также мемы, в кото-

рых роняли: вес, уроки, ФГОСы, зарплату. Такие примеры могут развивать семантику всеобщности, абсолюта того, что можно уронить.

Слово «ронять» в изначальном меме реализуется в первом, прямом ЛЗ (выпускать из рук, допускать падение), но совпадение с мировым кризисом, пандемией, карантинными мерами дало основание для различных трансформаций мема с переносным значением ключевого слова (допустить падение цены): уронили доллар. Слово «уронили» заменялось на другие «деструктивные» действия: «печенег *терзали*», «все *закрыли*», «конституцию *обнулили*». В ряде примеров встречаются нейтральные замены, например, «яйца покрасили», но подобные примеры очень редки. Можно предположить, что одной из причин живучести данного мема и явилась семантика деструктивного действия (уронить), которая совпадала с большинством событий описываемых лет.

Интенция говорящего

«Вставай». Данное ключевое слово в трансформациях реализует прежде всего парадигматический потенциал. Большое количество мемов строится на использовании однокоренного антонима «не вставай» либо контекстных антонимов «полежи», «не выходи». Таким образом мем получал

противоположную интенцию по основанию действуй/не действуй. Можно также отметить небольшую группу мемов, в которых в результате актуализации ассоциативных связей слово «вставай» заменилось на «выпьём» (сухого вина), «перевернем» (календарь) и прочее. Такие случаи, в которых мем цитировал другие мемы и сам становился цитированием, были рассмотрены и описаны отдельно.

Место и время коммуникации

Изменение данных параметров в качестве значимого, повторяющегося приема не было отмечено. Из всего массива мемов только единичные случаи показывают ситуацию в другом значимом месте (взлетная полоса, «не дом», могила). Время коммуникации, как правило, либо остается ранним утром, либо не конкретизируется, то есть теряет актуальность в данной конкретной ситуации: уронили доллар, все закрыли – эти ситуации не привязаны к значимому времени суток.

больше или меньшее количество фраз, различную логику построения текста. Значимые элементы текста (ключевые слова) регулярно заменяются антонимами (не вставай, полежи, оста-

Изменение структуры и лексики текста

Структура мема представляет собой текст из четырех фраз. В отличие от классических фразеологических единиц данный текст, его структура легко изменяется, что не мешает опознавать текст за счет оставшихся ключевых слов или изображения. В трансформированных мемах можно встре-

вайся дома), ассоциативными заменами (уронили – покрасили яйца, уронили – одичали).

Как значимое основание трансформации мема можно выделить ассоциативные связи. При этом ассоциации могут порождать любые элементы мема: от ключевых слов до картинки. В данных примерах можно наблюдать метатекстовые параллели с другими мемами (Карл), мемами-песнями (песня А. Державина, гимн).

Следует отметить, что наличие в интернете конструкторов мемов (http://risovach.ru/generator/natasha-my-vse-uronili_1832338) позволяет пользователям легко приспосабливать данный (как и любой другой актуальный) мем к актуальной ситуации, подстраивать под речевую ситуацию. Это, с одной стороны, способствует появлению различных трансформаций мема, с другой

стороны, отражает востребованность этих трансформаций в интернет-коммуникации. Таким образом, мем может быть определен как метафорическая реакция на актуальные явления действительности, выраженная креолизированным текстом, претерпевшим актуальные трансформации.

Выводы

Можно констатировать, что способность мема к трансформации – это возможность для носителей языка проявить свою креативность и тонко приспособить мем под актуальные жизненные процессы.

Отмечаемое разнообразие трансформаций данного мема можно также считать принципиальным отличием мема от фразеологизма. Фразеологизм по сути своей является стабильной, неизменяемой единицей. Ее трансформация – это чаще всего ошибочное изменение, разрушение фразеологизма в разговорной речи, реже – результат творчества писателя или журналиста, в то время как трансформация мема пользователями – это естественный процесс, форма жизни мема как текста.

Креативный потенциал мема может проявляться на различных уровнях:

1. Трансформация коммуникативной ситуации, представленной в меме.
2. Изменение субъекта, объекта или адресата коммуникативной ситуации мема.
3. Обыгрывание парадигматических, синтагматических или ассоциативных связей языковых элементов мема.
4. Обыгрывание, трансформация креолизованного текста (замена картинки).
5. Использование мема в качестве прецедентного текста.

Литература

Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. №5.

Аришинская Н. А. Проблема восприятия и интерпретации интернет-мемов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. Т. 9. № 4. С. 10-16.

Бережной В.А. Интернет-мем и анекдот: к постановке проблемы // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2014. №. 1. С. 135–144.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения Текст. / Т. Г. Винокур. М.: КомКнига, 2005. 176 с.

Голубева А., Семилет Т. Мем как феномен культуры // Культура и текст. 2017. № 3 (30).

Горобцова И. В., Киселёва Н. Ю. Речевой жанр интернет-мема в современном англоязычном сетевом пространстве // Современные тренды развития социогуманитарного знания: сборник. 2014. С. 140-151.

Докинз Р. Эгоистичный ген. Litres, 2016. 610 с.

Зиновьева Н. А. Анализ процесса конструирования смысла Интернет-мема // Дискуссия. 2013. №. 9. С. 133-137.

Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84-90.

Мигранова Л. Ш., Кромина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Под редакцией В.С. Артемовой. 2015. С. 239-243.

Серебрякова А. Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 25. С. 30-32.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

REFERENCES

Anisimova E.E. O celostnosti i svyaznosti kreolizovannogo teksta (k postanovke problemy) // Filologicheskie nauki. 1996. №5.

Arshinskaya N. A. Problema vospriyatiya i interpretacii internet-memov // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2015. T. 9. № 4. S. 10-16.

Berezhnoj V.A. Internet-mem i anekdot: k postanovke problemy // Visnik Zaporiz'kogo nacional'nogo universitetu. Filologichni nauki. 2014. №. 1. S. 135–144.

Vinokur, T. G. Govoryashchij i slushayushchij: Varianty rechevogo povedeniya Tekst. / T. G. Vinokur. M.: KomKniga, 2005. – 176 s.

Golubeva A., Semilet T. Mem kak fenomen kul'tury // Kul'tura i tekst. 2017. № 3 (30).

Gorobcova I. V., Kiselyova N. YU. Rechevoj zhanr internet-mema v sovremenном angloyazychnom setevom prostranstve // *Sovremennye trendy razvitiya sociogumanitarnogo znaniya: sbornik*. 2014. S. 140 – 151.

Dokinz R. *Egoistichnyj gen*. Litres, 2016. 610 s.

Zinov'eva N. A. *Analiz processa konstruirovaniya smysla Internet-mema // Diskussiya*. 2013. №. 9. S. 133-137.

Kanashina S. V. *СНто takoe internet-mem? // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2017. № 28 (277).S. 84–90.

Migranova L. SH., Kromina E. I. *Internet-mem kak osoboe sredstvo kommunikacii // Voprosy sovremennoj filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam. Materialy tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej V.S. Artemovoj*. 2015. S. 239-243.

Serebryakova A. YU. *O komponentah kommunikativnoj situacii // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2009. № 25. S. 30-32.

Sorokin YU.A., Tarasov E.F. *Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaya funkciya // Optimizaciya rechevogo vozdejstviya*. М., 1990.

©Крылов Ю.В., 2022

Крылов Юрий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания. Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Адрес: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

E-mail: filin1402@gmail.com

Krylov Yury Vladimirovitsh – Ph.D. of Philological Sciences, assistant professor at the Department of Modern Russian Language and Teaching Methods. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).